

МИР
ГЛАЗАМИ
УБИЙЦЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	9
1. Ничего страшного	11
2. Как он это сделал?	23
3. На севере Москвы	33
4. Кольцо	42
5. Невидимка	50
6. Парк Дружбы	59
7. Выбор	66
8. Чужой	84
9. Прогулка	93
10. Не спотыкайся	108
11. Нужно. Идти. Дальше	125
12. В молчании	135
13. Катуар	144
14. Фишер	162
15. Работа с детьми	192
16. На дороге	204
17. Мусорный ветер	222

18. Лестница в ад	228
19. Делай, что говорят.	247
20. Горки-10	263
21. Нападение	274
22. Джекпот	281
23. Заговор молчания	295
24. Гараж	305
Эпилог	316

Покорность рождает насилие

ПРОЛОГ

Он брел, не разбирая дороги, не понимая, куда идет, но зная, что должен двигаться вперед. В голове осталась одна-единственная мысль: «Нужно. Идти. Дальше». Шаг за шагом. Рано или поздно любые пути куда-нибудь приводят. Главное — не спотыкаться.

— Я нашел его! — закричал один из подростков, заметив Андрея¹. Из разных частей леса послышались шорохи и треск ломающихся веток. Несколько нарядов милиции, отряд мальчишек-добровольцев и весь персонал пионерского лагеря ринулись на крик.

— Где? — выдавил из себя запыхавшийся пионервожатый, который последние часов двенадцать перебирал в уме подходящие способы суицида. Он не представлял, как жить дальше, ведь из-за его безалаберности пропал ребенок.

— Там, — испуганно произнес паренек, не отрывая взгляда от фигуры обнаженного, изуродованного товарища, который, словно слепой, машинально шел вперед.

¹ Имена жертв, а также некоторых участников следственных действий были изменены из этических соображений.

— Не спотыкаться, не спотыкаться, — говорил Андрей. Вернее, думал, что говорил, — вместо слов из его горла вырывались только нечленораздельные хрипы.

Из леса стали появляться люди. Несколько патрульных, участковый с помощником, другие добровольцы... Все они застывали на опушке при виде Андрея, который силился идти дальше и дальше. Лицо и тело мальчика были покрыты кровоподтеками и ссадинами. Он был облеплен листьями, прутьями и комьями земли. Но страшнее всего выглядела шея, которую перерезала глубокая, зияющая красным странгуляционная борозда. Опомнившись от первого шока, Дорохов решительно шагнул к подростку, взял его за плечи и начал трясти:

— Имя! Кто это сделал?! Имя, парень! Ты его знаешь?!

— Не спотыкаться, не спотыкаться, не... — хрипел Андрей, но никто не мог разобрать его слов.

НИЧЕГО СТРАШНОГО

Конец 1950-х

Женщина может позволить себе все, что угодно, но она не имеет права быть некрасивой. Лариса понимала, что не блещет умом, да и внешность ее оставляла желать лучшего. По крайней мере, девушке так часто твердили о ее заурядности, что она успела смириться с этим знанием. Уставшая от одиночества, мать с ранних лет внушала Ларисе мысль о том, что самое главное — найти спутника жизни. В случае дочери женщина считала, что нужно сделать это как можно скорее. Молодость — хоть и дорогой, но скоропортящийся товар. «Оденься поярче, возьми помаду у соседки», — наставляла она девушку, когда та собиралась на танцы в дом культуры.

Природа наделила Ларису стройной фигурой, но и только. Жидкие, непослушные русые волосы мышинового оттенка казались обмасленными на макушке и завивались в несуразные сухие завитки возле плеч. Плохая от природы кожа в подростковом возрасте покрылась угрями, а к двадцати годам прыщи сменились веснушками и пятнами. Маленькие, глубоко посаженные глаза тоже не красили

девушку. Единственным достоинством оставалась юность, которую срочно нужно было продать, причем как можно дороже. Увидев в сельском клубе красивого и веселого студента из Москвы, она заявила:

— Выйду за него замуж.

Подруги тогда подняли ее на смех, а Лариса добила своего. Александр был дальней звездой, кем-то с другой планеты. Москва находилась всего в ста километрах от их совхоза, но это расстояние казалось недосягаемым. Ежегодно в их район присылали студентов «на картошку», поэтому мечтой каждой было влюбить в себя какого-нибудь москвича и заставить его жениться. Это считалось самым простым способом перебраться в столицу.

На дворе стояли 1950-е. Скромный, основательный и педантичный Александр к своим двадцати годам практически не имел опыта общения с противоположным полом. Внимание Ларисы польстило ему, и к концу своей вынужденной ссылки он уже позвал ее замуж. Конечно, девушка тут же согласилась.

Первым делом Лариса постаралась забыть о том, где родилась, сжечь все мосты, чтобы сестры или мать ненароком не вздумали приехать погостить к ней на неопределенный срок.

Им с Александром выделили комнату в общежитии. День и ночь в десятиметровой клетушке околачивались однокурсники молодого мужа. С ними этот тихоня удивительным образом перевоплощался в гостеприимного рубаху-парня. Лариса терпеть не могла шум, пьяных друзей и песни под гитару, которыми сопровождалась любые посиделки. Какое-то время девушка старалась поддерживать придуманный себе образ. Улы-

балась гостям и даже изображала любовь к походам и сплавам на байдарках. Но с течением времени ей все это надоело. Целью жизни стали беременность и квартира, которой было значительно проще добиться, имея ребенка. Как назло, зачать не удавалось довольно долго. Следовательно, и получение заветного жилья откладывалось. Через пару лет после свадьбы удача ей улыбнулась, и вскоре молодые переехали в новую квартиру на окраине столицы. Лишь спустя время поселок Новоаксинино стал называться Москвой. В конце же 1950-х этот жилой район еще только застраивался блочными пяти- и девятиэтажными домами, в которых выделяли квадратные метры сотрудникам близлежащих НИИ.

Беременность молодой женщины протекала тяжело. Гинеколог был сильно обеспокоен состоянием плода, а Лариса, в свою очередь, уже почти похоронила еще неродившегося малыша. К моменту рождения сына женщина успела проиграть в голове тысячу вариантов смерти первенца, смогла пережить это и смириться с бесплодием.

Сергей Головкин появился на свет 26 ноября 1959 года. Младенец запутался в пуповине и уже посинел от нехватки кислорода. Врачи сделали невозможное и все же добились первого крика. Но все понимали, что шансов выжить у младенца немного. Вдобавок ко всему у новорожденного обнаружился серьезный врожденный дефект: воронкообразная грудь. Сам по себе недостаток не самый страшный. У многих людей впалая грудь: у кого-то чуть больше, у кого-то меньше. Однако нередко эта врожденная физиологическая особенность сопровождается целым букетом проблем со здоровьем и очень часто — пороком сердца. Только

через неделю мальчика показали матери. До этого момента врачи не рисковали идти на столь важный шаг. У молодой женщины это первенец. Совсем не факт, что он выживет. Незачем ей видеть его живым. Одно дело — выкидыш или мертворождение, и совсем другое — смерть ребенка после родов.

Сегодня необходимости тесного контакта между младенцем и матерью сразу после родов придается исключительное значение. Однако в те годы это считалось большим преувеличением. Все должно было проходить согласно утвержденным стандартам и под медицинским контролем. В порядке исключения женщине давали подержать новорожденного, но, естественно, только в том случае,

---

Сергей Головкин появился на свет 26 ноября 1959 года. Младенец запутался в пуповине и уже посинел от нехватки кислорода.

если его жизни уже ничто не угрожало. Лишь много лет спустя в Штатах одиозный психолог Тимоти Лири и ряд его последователей докажут, что дети, которых в первые минуты жизни не передали матери, невротичны, склонны к депрес-

сии и часто имеют более низкий эмоциональный интеллект. Едва появившись на свет, ребенок оказывается во враждебном, доселе неизведанном мире. Когда мать прижимает к сердцу младенца, происходит импринтинг: малыш проникается безусловной любовью к самому близкому существу, способному его защитить. В обратную сторону это, кстати, не работает. Женщина не начинает любить своего ребенка, просто взяв его на руки. Это чувство пробуждается со временем и пропорционально прилагаемым усилиям.

Сереза выжил, но Лариса вернулась из род-дома с ощущением, что стала матерью инвалида. Она принялась ходить с ним по врачам, то и дело принося какой-то новый диагноз. Теперь уже ни о каких друзьях, ни о каком веселье в их доме не могло быть и речи. Больной малыш требовал неустанного внимания и абсолютной тишины. Новоиспеченному отцу было невыносимо каждый вечер заходить в этот дом скорби и молчания, где не допускались никакие громкие звуки. Смех и радость оказались под запретом, ведь ребенок болен. Мужчина не мог этого выносить и постепенно начал винить во всем сына.

Лариса никогда не любила мужа. Чувства являются обязательным строительным материалом для создания крепкой семьи. Они помогают примириться со всеми недостатками партнера. Если изначально этого цемента нет, то в конце концов остаются только раздражение и отвращение. По крайней мере, так произошло с молодой женщиной, которая постепенно начинала ненавидеть супруга. Уйти от него она не могла — не уезжать же в совхоз к матери с больным сыном на руках. Жить с мужем тоже оказалось невыносимо, и постепенно это чувство становилось все более взаимным.

Александр начал выпивать по вечерам. Теперь он делал это в одиночестве. Алкоголь превращал тихого педанта в агрессивного и жестокого тирана. Те поступки, которые он творил в состоянии опьянения, пугали иной раз даже его самого.

В сентябре 1962 года Серезу определили в детский сад. В первый день мать так тщательно собирала ребенка, что мальчик уверился в том, что ему предстоит сложное испытание. И вот его привели в большую комнату, где уже играли несколько детей.

В этот момент какая-то женщина буквально втащила в помещение упирающуюся, рыдающую девочку лет трех. Все дети тут же принялись с интересом наблюдать за происходящим. Мать девочки извинилась перед воспитательницей и постаралась успокоить ребенка. Крик, нараставший в недрах впалой Сережиной груди, в этот момент наконец вырвался наружу. Мальчик не боялся расстаться с матерью, но сейчас он вдруг понял, что его оставили один на один со всеми этими детьми. А вот это уже было

по-настоящему страшно!

Александр начал выпивать по вечерам. Теперь он делал это в одиночестве. Алкоголь превращал тихого педанта в агрессивного и жестокого тирана.

Сережа орал, рыдал, задыхался и катался по полу. Воспитательницы не раз видели подобные представления и прекрасно знали: главное — не обращать на такого ребенка внимания, чтобы не поощрять истерику.

В какой-то момент крик сменился рвотой, а на колготках мальчика расплылось мокрое пятно.

— А ну пойдём, поганец, — прошипела высокая пожилая воспитательница и схватила новичка за руку. Она притащила его в какую-то холодную темную комнату, заставленную кроватями.

— Будешь сидеть здесь, пока не успокоишься, сказала женщина и вышла за дверь.

Оказавшись один, Сережа быстро затих. Вечером, когда Лариса пришла за мальчиком, воспитательница битый час жаловалась ей на поведение сына. Под конец этого унижительного разговора она выдала матери перепачканные рвотой и мочой вещи.

16 Так случалось раз за разом еще очень долго, пока наконец Ларисе не удалось добиться перевода

сына в другой сад, считавшийся элитным. Теперь для того, чтобы добраться до места, нужно было проехать пять остановок на автобусе, но зато Сергей больше не катался в истерике по полу.

Александр считал, что сын просто издевается и манипулирует матерью, и старался воспитывать ребенка в строгости. За годы семейной жизни мужчина привык к пытке молчанием. Поначалу его выводила из себя тишина в квартире, но спустя несколько лет он примирился с тем, что единственный голос, который можно было услышать в их квартире, принадлежал диктору Кириллову.

Сереже было четыре года, когда Лариса в один из дней попросила мужа отвезти ребенка в сад. Александр отнекивался, сколько мог, но в итоге сдался. Молча взяв за руку мальчика, отец повел его к автобусной остановке. Тем морозным утром мужчина испытывал отвращение к целому миру, но в первую очередь к сыну, из-за которого пришлось в такую рань выйти из дома. Сережа же в семь утра пребывал в прекрасном расположении духа, и даже раздраженный отец не мог испортить ему настроение. Всю дорогу до сада он бродил по автобусу, садился то на одно пустующее место, то на другое, а потом и вовсе забрался на сиденье с ногами.

— Слезай, я сказал, — в очередной раз прикрикнул отец, но Сергей не обратил на это никакого внимания. На них уже начали неодобрительно поглядывать пожилые женщины, которым вечно куда-то нужно попасть ранним утром. — Значит, дальше сам доберешься, я из-за тебя позориться не собираюсь, — провозгласил мужчина, когда автобус затормозил на очередной остановке. Ребенок только в этот момент осекся и начал сползать с сиденья, но было уже поздно. Двери захлопну-

лись, и фигура отца начала стремительно удаляться. Мальчику стало нечем дышать, а его глаза наполнились слезами. Он бы бросился на пол в истерике, но перед кем было ее устраивать здесь? Кто бы его сейчас стал слушать?

В этот момент автобус остановился, и Сережа увидел в отдалении знакомое здание детского сада. Он беспомощно оглянулся в поисках человека, который поможет ему спуститься по высоким ступенькам, чтобы выйти из автобуса, но желающих прийти на помощь не оказалось. Пассажиры, которые укоризненно качали головой из-за того, что ребенок прыгает по салону, теперь сосредоточенно глядели в окно.

Мальчику удалось благополучно добраться до сада, но спустя какое-то время ситуация повторилась. Правда теперь, когда ребенок начал баловаться, отец вышел из автобуса, не произнеся ни слова. Сережа так и не понял, что произошло. К тому моменту он уже напрочь забыл о том, как в прошлый раз распалился и разозлил отца, который так и не объяснил, в чем было дело. Пытка молчанием и одиночеством стала излюбленным инструментом давления в их семье. Сереже приходилось догадываться, чего именно хотят от него родители. Всякий раз, когда сын появлялся в поле зрения, они тут же умолкали. Если мальчик делал что-то не то, мать с отцом переставали с ним разговаривать до тех пор, пока он не исправится. Сережа был не против сделать все правильно, но чаще всего он просто не понимал, чем именно вызвал гнев взрослых.

Когда человека перестает устраивать окружающая действительность, он ищет убежище в мире собственных фантазий. Невыносимыми являются две вещи: непредсказуемость и равнодушие. Все осталь-